

Владимир Кардаил

Провал Плана Андропова

*"Шкура человеческая — страшная вещь!"
(Б. Пильняк "Созревание плодов", 1935)*

Часть I

Владимир Кардаил: Рано или поздно все тайное становится явным

Вообще-то речь здесь, в конечном счёте, пойдёт о другом плане — о так называемом "плане Путина", который никто в глаза не видел. Но разговоры возникли как-то одновременно с появлением понятия "национального лидера" и песни "Хочу такого, как Путин" — изначально постыдных и неуклюжих попыток возвеличивания человека заурядных способностей, случайно (?) выдернутого во власть.

Модернизаторы с "холодным умом и горячим сердцем"

О "плане Андропова"^[1] ходили слухи в середине "смурных 90-х". Деталей, конечно, никто не сообщал, да они и не нужны были. Ясно, что речь могла идти об очередной попытке советской модернизации в рамках признания государственного капитализма при руководящей и направляющей роли некоей части номенклатуры. Во времена застоя функционеры спецслужб были лучше всех информированы о том, что экстенсивная экономика пробуксовывала, а так называемое "соревнование между капитализмом и социализмом" вело к проигрышу второго по всему фронту — прежде всего в сфере военных технологий. Это было заметно и по отставанию в космической гонке, и в локальных войнах, в которых мерились силами западная и советская техники. Ставилась задача приобщить страну к рыночным механизмам, создать более эффективную экономику. Высокопоставленные чекисты понимали, что сделать это было возможно не иначе, как переломив жёсткое сопротивление партийно-хозяйственного аппарата, который уже неоднократно саботировал попытки проведения экономических реформ сверху. Аппарат был скопищем консервативных — т.е. выступающих против всяких новшеств и изменения системы в целом — перерожденцев с мелкобуржуазным сознанием и кастовыми (клановыми в национальных республиках) предрассудками.

В начале 80-х, уже после ухода Брежнева, был дан "карт-бланш" на исследования экономистов, получивших допуск к новейшим западным изысканиям в этой области и контактам за "железным занавесом". Таким образом, либеральные экономические реформы 90-х были в немалой степени обеспечены своеобразным патронажем КГБ над "младореформаторами", что отнюдь не означало их вербовку в качестве агентов (Е. Гайдар, Е. Ясин, А. Чубайс, И. Кудрин и многие другие).

[1] См. подборку интервью Дм. Карцева "План Андропова — Путина. Как чекисты получили контроль над страной" в "Русском репортёре" от 31.10.2012 (см. <http://www.rusrep.ru/article/2012/10/31/kgb>), которая послужила толчком для данной статьи в условиях грянувшего кризиса — автор.

И уж тем более не стоит представлять последних в качестве "агентов влияния западных служб", чем уже второе десятилетие занимается наша телепропаганда, пытаясь "лихие 90-е" представить как неудачный либеральный эксперимент, навязанный западными советниками.

Вышеозначенный план был готов к развёртыванию, однако деградация административно-командной системы зашла так далеко, что случилось то, что случилось: демократическая революция 1991 и отстранение номенклатуры от власти. В результате перестройки и гласности сама идея введения "честных чекистов" во власть, с которой носилась фрондирующая часть "ленинцев" в позднесоветский период в надежде на построение социализма с человеческим лицом, уже успела протухнуть. Доверие к "вооружённому отряду партии" было безнадежно подорвано, несмотря на многолетние усилия советского кинематографа, на все лады воспевавшего кристально честных разведчиков и контрразведчиков.

Хотели, как лучше

Рано или поздно все тайное становится явным. Неосторожная шутка Путина, имеющего своеобразное чувство юмора, на собрании сотрудников в День чекиста 20 декабря 1999 г. ("хочу доложить, что группа сотрудников ФСБ, направленная в командировку для работы под прикрытием в правительство, на первом этапе со своими задачами справляется") показала, чьи уши будут перманентно торчать из телевизора, до окончательного захвата которого оставались считанные месяцы.

Вхождение чекистов в бизнес и во власть, струившееся ранее тихую сапою, пошло ускоренными темпами. Интеллигенция криком кричала, протестуя против возвращения сталинского гимна — новый "помазанник" и не подумал прислушаться, нацеленный на выполнение "командировочного задания". Таковое предполагало разворачивание когорты силовиков с опорой на чиновничество, основательно к тому времени подпорченное, слившееся с бандитским бизнесом. Уже тогда вся эта затея на корню была сомнительна: в стране (в экономике и политике) брались "наводить порядок" не специалисты-модернизаторы, а "свои люди" — чекисты и члены кооператива "Озеро", верные новоявленному "нацлидеру". Далее — по списку.

Де Голль, руководивший Французской империей в годы её развала, прекратил колониальные войны — Путин начал 2-ю чеченскую. В Кремль в день инаугурации он входил под грохот бомбёжек Грозного и эхо взорванных как нельзя кстати жилых домов. Если экономики Германии и Японии после разгрома 1945 поднялись путём поддержки малого и среднего бизнеса, то в России, после развала 1991, этот бизнес попал под пресс бандитов, к которым примкнули "крышеватели" из милиции, затем чиновники, в довершение подтянулся наркоконтроль и прочие силовики путинского призыва. Гайдаровские реформы, едва вытянувшие экономику до рыночного состояния, захлебнулись в "дармовой" нефти и газе году в 2003. То есть либеральные реформы 90-х, которые не проклинают только самые ленивые из нынешних телепропагандистов и "звёзд" ток-шоу, не были доведены до ума, до создания благоприятной атмосферы для инвестиционного климата, честной конкуренции, диверсификации экономики, мощного наполнения бюджета за счёт подъёма малого и

среднего бизнеса. Вместо этого коррупция достигла размеров, угрожающих национальной безопасности, заглотив и сами органы ФСБ.

Что действительно сближало андроповский проект с либеральными экономическими наметками, так это буквально революционная идея создания 10 экспериментальных экономических зон в целях поиска выигрышных путей модернизации. Это был возможный путь к рынку, который позволил бы, наряду с развитием госкорпораций, поднять частный бизнес, наладить высокотехнологичное производство товаров и, как мы понимаем теперь задним числом, составить мощную конкуренцию очухавшемуся после "культурной революции" Китаю. Тем не менее план на корню был идеалистическим: реформы запоздали ровно на все годы застоя. Хотя советская экономика, основанная на тотально национализированных средствах производства, в целом была обречена, пожалуй, ещё по факту сворачивания НЭПа — пройденного и трагически прерванного этапа.

Путём НЭПа после его внимательного многолетнего изучения пошли китайцы и сворачивать с него они не собираются.

Фиаско "чекизма"

Реинкарнация номенклатурных мечтаний Ю. Андропова чекистами путинского призыва страдает концептуальными огрехами. Выстраивание "властной вертикали", режим "ручного управления", имплантация "надёжных лиц" в бизнес, избирательный подход к "своим" и чужим крупным собственникам — всё это воплощается в форме тактически объяснимых, иногда успешных, но стратегически бесперспективных спецопераций. Андропов выстраивал свой план модернизации в отношении совсем другой страны — СССР, имевшей национализированную и военизированную экономику. Идея экономических зон выдвигалась и академиком А.Д. Сахаровым. Опробование более эффективных способов хозяйствования не исключало мягкого возвращения к НЭПу и не предполагало катастрофного обрушения прежнего экономического уклада с последующим периодом политической реакции. В нынешних условиях рынка, худо-бедно налаженного реформаторами ельцинского призыва, речь может идти только о мощном подъёме экономики на основе инноваций и капиталовложений как своих, так и зарубежных. Режим Путина встал на этом пути непреодолимой преградой из-за коррупционной составляющей, сведения «на нет» демократических завоеваний начала 90-х и повторного — по советскому образу — слияния законодательной, исполнительной и судебной власти. Ставшие было свободными СМИ вновь попали "под колпак".

Правящая мафия — конечная точка "развития" советской номенклатуры, продукт её разложения. Характерно сочетание воровской морали в "жизненных стратегиях" с одной стороны и фальшивого "патриотизма", показного "антизападничества" при лютой ненависти к демократии и её защитникам с другой. Не помогла чекистам и заблаговременная концентрация на западных офшорных счетах части советской экспортной выручки, что способствовало последующему контролю над основными активами и ресурсами российской экономики. Богатейшее по ресурсам государство, порывавшееся стать "ведущей энергетической державой мира", ничего не

производит, поля зарастают лечебными травами, ширпотреб и высокотехнологичные товары привозятся с Востока. Сибирь до сих пор девственно пустынна — "благодарное напоминание" о зряшной потере десятков и десятков миллионов населения в советский период. Колыбель космической техники до сих пор не имеет развитой сети автомобильных дорог. Пенитенциарные учреждения забиты тысячами предпринимателей, осуждённых ради отобрания у них эффективного и технологичного предприятия и за отказ делиться с силовиками и чиновниками. А это бизнесмены, которые могли бы с темпом выдвинуть нашу экономику в число по-настоящему сильных государств, вывернуться из колеи догоняющего развития.

Итак, попытка претворить "план Андропова" в жизнь в постсоветской России обернулась в политическом смысле выморочной реакцией, а в экономическом — полным провалом курса, свойственного, скорее, сырьевым государствам Латинской Америки. Магистральный — для наполнения бюджета — путь развития малого и среднего бизнеса, так же как и возможность создания новейших в технологическом отношении предприятий, натолкнулись на сопротивление (те же советские грабли) возрождённой бюрократической системы. Модернизация в принципе невозможна без капитальных вложений, однако средства отечественных производителей неумолимо утекают за рубеж, иностранные инвестиции сведены в результате украинского кризиса практически к нулю.

Что же они построили? Этого монстра определяют по-разному: корпоративное фашистское государство по типу Италии Муссолини, консервативная квазиимперия, "постмодернистский нацизм" (по Г. Павловскому "постмодернистский тоталитаризм") или тот же "государственный национализм" (термин В. Гроссмана, отнесённый к позднесталинскому периоду) — не суть важно. Его суть — реакционность, зримое доказательство того, что без демократии никакое развитие невозможно. Путинский застой вновь откатывает страну на десятилетия назад, и это движение вспять может прекратиться только в результате совместных усилий оппозиции в организации сопротивления.

Часть II

Владимир Кардаил: Бесчестие и честь не поменять местами

Украинская авантюра: имперский синдром

Ради чего всё это делалось? Диву даёшься, глядя на это "чванство избранных", которые между собой — без участия и привлечения разносторонних специалистов, без оглядки на мнение оппозиции — решают судьбы страны народа на десятилетия вперёд, фактически отбрасывая общество к временам ядерного противостояния между блоками, вновь подвергая мир опасности самоуничтожения. Ради собирания русских земель? Не годится: в 30-х гг. прошлого века аналогичное собирание немецких земель привело к очередной мировой войне. Ради укрепления государства? Но государство сильно развитой экономикой. Ради восстановления империи? Но империи в том же минувшем веке развалились, включая СССР. Ради восстановления военной мощи? На носу новый виток гонки вооружений, те же грабли противостояния со всем демократическим миром с негодными технологическими средствами.

Путинская пропаганда демагогически использует лозунг самоопределения наций, хотя европейский опыт послевоенного сотрудничества и интеграции показал, что в цивилизованном мире границы не двигают, их делают прозрачными, и единственно верный путь для этого – интеграция. Интеграция на постсоветском пространстве была бездарно провалена корпорацией силовиков по вышеозначенным причинам. И вот налицо судорожные попытки её проведения политическими и военными способами, путём экономического давления и шантажа.

С момента, спровоцированного сверху, раскола общества на сторонников "крымнаш" и тех, кто счёл "отжатие" Крыма агрессией и нарушением международных договоров о европейской безопасности, приходится постоянно напоминать: внешняя политика является продолжением внутренней. В преддверии кризиса корпоративная верхушка пошла на разогрев националистической истерии. Обыватель легко поддался, несмотря на уроки двух мировых войн минувшего века. Путаница в головах людей спровоцирована упомянутым подходом чекистской власти к пропаганде, которая используется как инструмент проведения соответствующих спецопераций. Известная триада "самодержавие – православие – народность" обрела фарсовый вид имперскости, мракобесия и форменного нацизма. При этом по всем госканалам звучит классическое "держи вора!": указывая на Украину перечисляются все свойственные нашей корпоративной системе пороки: больная экономика, коррупция, разгул мафиозных структур и националистических настроений. Пропаганда идёт на любые ухищрения, беспардонное враньё или полуправду, лишь бы российский обыватель не обратил взор на состояние дел у себя под носом. У нас же всё гораздо хуже, потому что экономика лежит, отменены свободные выборы, отсутствуют механизмы обратной связи и влияния на власть, страна вновь захлопнута для новых инвестиций и технологий.

Аннексия полуострова, националистическая истерия и агрессивное военное вмешательство России в события на востоке Украины добавили звено к целой цепочке братоубийственных конфликтов на просторах бывшего СССР, в основе которых лежало требование национального самоопределения. О праве на самоопределение, не моргнув глазом, привычно лжёт министр С. Лавров на пресс-конференциях – лжёт, потому что об этом праве российское руководство ни разу не вспомнило, проводя ковровые бомбардировки Грозного. Не вспоминало о нём и тогда, когда убивали одного за другим трёх чеченских президентов, выступавших за независимость и автономию Чечни. Уже можно делать какие-то выводы, усмотрев в войнах постсоветского периода (в том числе в странах Восточной Европы) закономерность: они шли там, где пытались осуществлять на практике принцип национального самоопределения: в Югославии, в Нагорном Карабахе, в Приднестровье, в Абхазии и Южной Осетии, наконец, грянула Украина. Понятие "гибридная война" – стыдливый плеоназм открытого вооружённого вмешательства.

По факту организации этого конфликта, военного шантажа, отторжения территории в нарушение предоставленных ранее гарантий и международных договорённостей путинский режим окончательно дискредитировал себя не только во внутривнутриполитическом плане (узурпация власти), но и в международном. "Миротворец"

В. Путин и вся его корпоративная команда, принимавшие решения о силовом расчленении Украины (Н. Патрушев, С. Иванов и пр.), рано или поздно предстанут перед международным судом как военные преступники. Если успеют.

Бесчестие и честь не поменять местами

Встречаются и по сию пору в "вооружённом отряде партии" люди, не согласные с "генеральной линией" новоявленной номенклатуры. Ещё в 1998 несколько офицеров ФСБ предали огласке начавшийся процесс, выступив с соответствующим заявлением перед телекамерами. Речь шла об опасности разложения органов в случае их сращения с бизнесом, занятия противоположенными им властными функциями, участия в политических убийствах. Фактически они разоблачили пресловутый "план" напомнив, что весь исторический опыт говорит о несостоятельности режимов, когда власть брали в руки силовики – армия и службы безопасности. Каждый случай вопиет об одном и том же: хозяйствовать "заплечных дел мастера" начисто не умеют. В самом деле, такими примерами буквально напичкан минувший век: достаточно помянуть диктатуру Франко в Испании 1936-1975, Салазара в Португалии 1932-1974, режим "чёрных полковников" в Греции 1967-1975, череду многочисленных военных переворотов в Азии, Африке и Латинской Америке, включая одиозный путч 1973 г. в Чили и аргентинскую военную диктатуру 1976-1983.

На примере правления Пиночета стоит остановиться особо. Адепты терзающего Россию "чекистского плана", не моргнув глазом, заявляют о том, что нынешняя власть исправно претворяет в жизнь именно либеральный план развития экономики, который-де и имел в виду Андропов. Они говорят оппозиционерам: вы хотели либеральных реформ – вы их получили. Не хотели победы коммунистов на честных выборах, хотели нового Пиночета – вот вам Пиночет! Сравнение это, однако, не в пользу нашего "нацлидера". Чилийская хунта правила страной 15 лет, после чего Пиночет был вынужден уйти по итогам референдума, на котором получил от народа вотум недоверия. Затем он был дважды судим, в том числе международным судом за имевшие место пытки и убийства. Сегодня Чили – демократическое государство с развивающейся экономикой, имеет нормальную систему сменяемой власти, на выборах нередко побеждает коалиция левых партий, президент Мишель Бачелет, которая избиралась на этот пост дважды, – социалист (ирония судьбы: хунта поднимала мятеж против левого правительства и президента-социалиста). Есть и другие принципиальные отличия. Военные диктатуры, как правило, не имеют особых претензий на руководство экономикой, ограничиваясь "наведением порядка" и в лучшем случае прибегая к зарубежным советникам в этой области. От них наша гебэшная номенклатура отличается, тем, что власть она узурпировала на неопределённое время, пустив в ход консервативно-правую идеологию, требующую манипулирование массовым сознанием. Отсюда особое внимание к тотальному контролю за СМИ, безудержное "промывание мозгов", заигрывание с молодёжью и другими социальными стратами. Беспардонно подключили и РПЦ, ещё с советских времён напичканную сексотами – для нагнетания православного мракобесия в целях всё того же манипулирования и отвлечения населения от экономического и

социального протеста. Естественно – в ущерб пропаганде научного мировоззрения, загнанного фактически на задворки народного просвещения.

Спецслужбы во власти не занимаются государственной безопасностью по определению: они заняты более важным, с их точки зрения, делом: "плющить" оппозицию. При МВД действует т.н. Центр "Э" по борьбе с экстремизмом, на самом деле занимающийся дискредитацией и запугиванием оппозиции – т.е. своими руками эти люди сводят на нет самую возможность мирных политических преобразований путём солидарного массового протеста. На лбах псевдоаналитиков силовых структур, выдумывающих подобную общественно-бесполезную, точнее, вредную "работу" – как и на судьях, их коллегах по правоохранительной системе – давно горит печать "непрофессионал". Продажа за границу нефтегазового сырья, получение "дармовых" денег до последнего времени позволяли новоявленным олигархам и роскошествовать, и щедро отстёгивать часть бюджета на силовые структуры и ВПК. "Благодарное" же население довольствуется подачками, достаточными, до поры до времени, для пресечения массового недовольства. Тем не менее, новая номенклатурная верхушка сама себя загнала в угол: не для того они узурпировали власть, чтобы доводить дело до переговоров! Начисто не просчитывался вариант кризиса, в который они затолкали страну в 2014. Не был предусмотрен "парашютный вариант" мягкого ухода с переложением ответственности на кризисных менеджеров и новых политиков, способных отвернуть страну от пропасти, в которую она валится в условиях международной изоляции, нацистской ТВ-истерии и экономического коллапса.

Последующая судьба офицеров ФСБ, ставших в конце 90-х в оппозицию надвигавшемуся "чекистскому режиму" была печальна. Александра Литвиненко убили в 2006 г. в Лондоне, Михаил Трепашкин отбыл 4 года в заключении ("за разглашение государственной тайны и незаконное хранение патронов"), кого-то заставили замолчать или публично отречься, кого-то использовали для "разоблачения изменников".

К чести бывших и нынешних сотрудников КГБ-ФСБ, состав их продолжает быть идеологически разнороден. Кто-то был вынужден уйти и отмежеваться от действий верхушки. Кто-то стал служить новой власти, демонстрируя верх цинизма и продажности. Кто-то стал на путь сопротивления. Примечателен случай со ст. лейтенантом ФСБ И. Богдановым, который перешёл украинскую границу для участия в действиях против наёмников Новороссии. Он заявил, что по убеждениям является националистом (!), а среди офицеров ФСБ встречал людей, готовых, как и он, защищать "украинский братский народ". Путинский режим они называют антинародным и черносотенным. Это даёт надежду, что в часы неминуемого обрушения режима органы избегут участи национальной гвардии Чаушеску, которая отстреливалась от восставшего народа до последнего патрона, фактически разделив участь диктатора и его супруги.

Убийство Б. Немцова 27 февраля 2015 – ещё одно свидетельство того, что "группа сотрудников ФСБ", взявшаяся "грести на галерах", со своими задачами не справилась. Оголтелая шовинистическая пропаганда и необъявленная война с братским народом

сделали своё дело. На фоне "единодушной поддержки населения", наведённой безответственными "бойцами информационного фронта", появилась целая когорта людей, готовых убивать "изменников родины", инакомыслящих, оппозиционеров – т.е. как раз тех, кто предлагает отечеству другую альтернативу развития на пути мирного международного сотрудничества, отличную от нынешнего тупикового курса. Ваши аргументы – пули? Процесс выходит из-под контроля. Известная фраза классика о том, что нет такого преступления, на которое не рискнул бы пойти капиталист ради 300% прибыли, применительно к нашей ситуации могла бы звучать так: нет такого преступления, на которое не могли бы пойти силовики, приближённые к власти, если зайдёт речь о потере их влияния и нахапанных капиталов. Этим людям – точнее, нелюдям – не грозит разоблачение за организацию политических убийств (известно, что А. Политковская – позже и Н. Эстемирова – были убиты за "чеченские" публикации, в том числе и за интервью с Р. Кадыровым). Власть по-прежнему вешает на них награды, даёт звания и всячески задабривает – в надежде, что оружие не обернётся против неё самой...